

„Духа свѣтлаго обитель.

Зеркало совершеннаго терпѣнія.

Хранитель страха Божія — премудрости начало“.

Началомъ всякой премудрости, высшимъ стимуломъ для высшаго творчества всегда было и будетъ — страхъ Божій, любовь, смиреніе и совершенное терпѣніе.

Необходимы и дерзанія, но они неуязвимы и плодотворны лишь въ борьбѣ со зломъ и тьмой.

Для утвержденія этихъ началъ въ сознаніи русскихъ людей, для распространенія идеи Сергіева строительства, уже имѣются подкрѣпленія и со стороны архи-пастырей Православной Церкви. Такъ, въ свое время нами получены благословенія на построеніе Сергіевыхъ часовенъ отъ трехъ митрополитовъ: Платона Сѣверо-Американскаго, Евлогія — Западно-Европейскаго и Мефодія — Дальне-Восточнаго. А нынѣ пре-

освященный Леонтій, Епископъ Чикагскій пишетъ:

— „Исполать Вамъ за Ваши старанья воскурить опять древнее Сергіево Кадило, да еще въ странѣ Чуждѣй. Слышалъ повѣсть о созданіи и освященіи Сергіева Знамени. Это умилительно и благовременно, Богъ Вамъ въ помощь“.

Итакъ, съ такими благословеніями начнемъ всеобщее, повсемѣстное и самое надежное объединеніе около святого Имени Великаго Радонежскаго Чудотворца, во славу нашей Родины и для оздоровленія и укрѣпленія духа Русскаго народа, вступающаго несомнѣнно на великій путь служенія всему потрясенному человечеству.

Георгій Гребенщиковъ.

П. С. Всѣ русскія газеты и журналы, гдѣ только возможно, прошу перепечатать и распространить этотъ призывъ.

Безбожіе въ СССР.

Типы безбожія.

Въ нашемъ докладѣ мы считаемъ необходимымъ выявить хотя основные виды или типы безбожія. Безбожіе, несмотря на его вѣковое существованіе, не представляетъ изъ себя единой идеологии: оно многообразно и многообразно, дѣлится на многія теченія, своего рода сектантскія группы, которыя во взаимной враждѣ и склокѣ опровергаютъ другъ друга, выясняя такимъ образомъ идейное банкротство безбожія.

Въ совѣтской Россіи господствуетъ марксистское безбожіе, ибо тамъ правитъ страной коммунистическая партія. Казалось бы, тамъ именно и должно быть единое безбожіе, вполне опредѣлившееся, научно обработанное, приведенное въ стройную систему, невызывающее никакихъ сомнѣній въ средѣ безбожниковъ. Но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. И тамъ безбожіе многообразно и многообразно: дѣлится на исключаютелія другъ друга секты или теченія.

Механистическое безбожіе.

Наиболѣе распространеннымъ типомъ безбожія въ сов. Россіи является безбожіе т. н. механистическое. Оно почти до буквальности повторяетъ міровоззрѣніе европейскихъ апостоловъ атеизма: Гольбаха, Бюхнера, Молешота, Фогта. Во главѣ этого теченія стоятъ въ Россіи товарищи: Логиновъ (товарищъ предсѣдателя Союза Воинствующихъ Безбожниковъ), Бухаринъ, Гуревъ, Сарабьяновъ, Бончъ-Бруевичъ. По разъясненію этихъ вождей безбожія, ихъ міровоззрѣніе есть атеизмъ безъ всякаго идеализма, ничего религіознаго въ немъ нѣтъ, онъ въ полномъ смыслѣ оголенный, неприимъсный. Бончъ-Бруевичъ заявляетъ: „Въ девяностыхъ годахъ мы даже не любили называть себя атеистами по той простой причинѣ, что атеистъ только противоположенъ теисту, но въ то же время, хотя и отрицая непосредственную вѣру въ Бога, онъ можетъ быть во всемъ иномъ такимъ же идеалистомъ или субъективистомъ, съ которымъ намъ все равно было бы не по пути. Атеистами были и народники, и радикалы, и либералы, и представители другихъ формаций общественной мысли. Мы убѣжденно всегда говорили, что въ нашемъ міровоззрѣніи нѣтъ и не можетъ быть ни малѣйшаго мѣста ничему идеалистическому. Наше міровоззрѣніе и самый методъ нашего мышленія совершенно иные по самой своей сущности, почему мы относимся ко всѣмъ и всяческимъ проявленіямъ религіозной мысли, какъ къ чему-то, совер-

шенно чуждому, внѣ насъ стоящему“ (Бончъ-Бруевичъ: „Владиміръ Ильичъ и религіозный вопросъ“, въ ж. „Антирелигіозникъ“, 1929 г., №1, стр. 6).

По міровоззрѣнію механистическаго безбожія, въ мірѣ существуетъ только матерія и физическія силы. Ихъ движеніе и составляетъ разнообразныя явленія природы. Ничего разумнаго, ничего духовнаго, ничего цѣлесообразнаго, даже планомѣрнаго нѣтъ въ природѣ. Споря съ церковными богословами, болѣе авторитетный руководитель этого безбожнаго теченія, тов. Логиновъ, заявляетъ: „Ошибаются богословы (утверждая, что существуетъ какая-то планомѣрность въ природѣ): никакого плана, ничего разумнаго, цѣлесообразнаго, гармоничнаго въ природѣ нѣтъ. Жизнь есть всеобщее страданіе и безуміе“ (Логиновъ: „Существуетъ ли Богъ?“ стр. 196. Изд. 1925 г.).

Но и для самого этого безбожія, конечно, нельзя дѣлать исключенія: и оно есть не что иное, какъ безуміе. Таковъ выводъ самого этого міровоззрѣнія. Однако, вотъ этимъ самымъ отсутствіемъ разумности, философичности, какой-либо углубленности мысли оно и увлекаетъ къ себѣ людей неграмотныхъ, невѣжественныхъ. Справедливо говорить профессоръ-философъ Н. А. Бердяевъ, что „материализмъ есть школьная философія дѣтей младшаго возраста и о материализмѣ въ философіи нельзя серьезно разговаривать“ (Н. А. Бердяевъ: „Духовный кризисъ интеллигенціи“, стр. 148). Еще прямѣе объ этомъ,

Гольбаховскомъ, безбожіи выразился Граммъ, предшественникъ Гегеля, что „Гольбахъ приспособилъ матеріализмъ къ пониманію горничныхъ и парикмахеровъ“ (Виндельбандъ: „Исторія новой философіи“, т. I. стр. 348). Совѣтскіе писатели отмѣчаютъ, что этотъ простой, оголенный атеизмъ, лишенный всякой разумности, наиболее легко воспринимается рабочимъ классомъ и вообще простонародьемъ: ибо тутъ не надъ чѣмъ размышлять или ломать голову. Существуетъ лишь одна матерія и ея движенія и больше ничего въ мірѣ нѣтъ. Въ свое время Гете писалъ, что сочиненіе Гольбаха „Система природы“, въ которомъ изложено вотъ это механистическое безбожіе, показалось молодому поколѣнію въ Германіи „такимъ старческимъ, такимъ сѣрымъ, такимъ варварскимъ, такимъ мертвеннымъ, что оно никому не могло быть опасно“ (У Виндельбанда, стр. 344). Но это сказано объ интеллигентномъ молодомъ поколѣніи, образованномъ, просвѣщенномъ, культурномъ. Ему, конечно, противно такое безбожіе. Но безграмотныя, невѣжественныя массы заражаются главнымъ образомъ этимъ упрощеннымъ и поэтому для нихъ наиболее доступнымъ безбожіемъ. Поэтому оно именно наиболее опасно и наиболее зловредно.

Къ счастью, его ученіе удачно и вполне основательно опровергають сами же безбожники, только другого типа, такъ называемые діалектики-матеріалисты, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

Какими бы глазами ни смотрѣли механисты-безбожники на

природу, какъ бы ни суживали понятіе о ней, и для нихъ она все же многокрасочна и многокачественна. Но откуда взялись эти качества: объективны они или субъективны? Механисты боятся признать ихъ объективными, ибо тогда они перестали бы быть матеріалистами-механистами, такъ какъ одной матеріей качествъ не объяснить. Поэтому они признають качества природы субъективными. На этомъ ихъ и бьютъ діалектики. Такое признаніе есть субъективизмъ и, значитъ, идеализмъ, при чемъ философскій идеализмъ, который всѣ явленія міра сводитъ къ представленію или порожденію нашего духа. Это— коренное отрицаніе матеріализма. Механистъ Сарабьяновъ пишетъ: „Каждый субъектъ классифицируетъ одинъ и тотъ же міръ объективныхъ явленій по разному и въ зависимости отъ того, чему должна служить эта классификація, какихъ цѣлей она должна помочь достигнуть“. — „Но это, — разъясняетъ уже діалектикъ Столяровъ, — по существу означаетъ, что качества субъективны. Это значитъ, что всѣ „опредѣленія“ міра, вся опредѣленность его многообразія, весь порядокъ его расчлененія — все это вносится въ міръ субъектомъ. Это значитъ, что міръ объективныхъ явленій есть субъективный міръ, есть продуктъ сознанія. А это и есть подлинный и де а л и з мъ“ (А. Столяровъ: „Субъективизмъ механистовъ и проблема качества“, стр. 52—53. Москва. 1929 г.). Два другихъ товарища, Вышинскій и Левинъ, говорятъ о механистѣ

Сарабьяновъ: „Какъ только онъ вступилъ на скользкую для него дорожку философіи, прямехонько попалъ въ объятія епископа Беркли, извѣстнаго философа-идеалиста“ („Еще разъ о механистахъ“, въ ж. „Подъ знаменемъ марксизма“, 1930 г. № 1, стр. 17). Это приговоръ не объ одномъ только Сарабьяновѣ, а обо всемъ механическомъ безбожіи. Оно не выдерживаетъ философской критики и должно или признать себя идеализмомъ, что уже есть отреченіе отъ атеизма, или придумать для себя иное міровоззрѣніе. Но философская критика недоступна простымъ рабочимъ и вообще простонародью, и поэтому, несмотря на эту критику, механистическое безбожіе имѣетъ наибольшее распространеніе.

„Діалектическое“ безбожіе.

Менѣе распространено въ совѣтской Россіи безбожіе діалектико-материалистическаго толка, потому что по своей сложности и невразумительности оно недоступно пониманію простого чловека.

По діалектико-материалистическому ученію, „единая, безконечная и безначальная матеріальная субстанція существуетъ, какъ вѣчное безпокойство, переходя отъ одного своего качественнаго опредѣленнаго состоянія черезъ количественное разворачиваніе этого своего качества къ другому качеству. Это другое качество есть въ свою очередь лишь „инобытіе“ предыдущаго качества, а то въ свою очередь является „инобытіемъ“ другого, еще болѣе предыдущаго, и такъ

въ безконечность. Материальная субстанція міра не только безконечна количественно, она безконечна и безначальна качественно“ (Статья И. Презентъ: „Борьба съ механистической ревизіей“, въ ж. „Человѣкъ и Природа“, 1929 г. № 6, стр. 4). Безначальна — значитъ вѣчна. Такую діалектику трудно признать материалистической, ибо она утверждаетъ вѣчность духовныхъ проявленій природы: разума, сознанія, пониманія и т. п. Самъ Ленинъ писалъ въ своихъ философскихъ наброскахъ: „Логика и теорія познанія, какъ и діалектика самыхъ вещей, самой природы, самого хода событій, должны быть выведены изъ развитія в сеі жизни природы и духа“ („Ленинскій Сборникъ“, т. IX, стр. 30. Москва. 1929 г.).

Материалисты-механисты яростно нападаютъ на діалектиковъ и доказываютъ, что они — совсѣмъ не материалисты, а идеалисты и проповѣдуютъ не только идеализмъ, но и поповщину и религію. Тов. Тимирязевъ заявляетъ: „У діалектиковъ — анимизмъ и поповщина: духъ, душа, сознаніе и т. п.“ (Сборникъ: „Механистическое естествознаніе и діалектискій материализмъ“, стр. 77. Изд. 1925 г.). Цѣлая группа руководителей механистическаго безбожія опубликовала въ газетѣ „Безбожникъ“ письмо, въ которомъ доказываетъ, что діалектики „на основѣ своей философіи не могутъ вести борьбу съ религіей, напротивъ — они ведутъ замаскированную пропаганду религіи“ („Безбожникъ“, 1930 г., № 28). Это, конечно, невѣрно, что діалектики

ведуть пропаганду релігії. Вони — безбожники і съ неменьшимъ остервенѣніемъ нападають на релігію, чѣмъ и механисты. Но філософія ихъ очень близка къ релігії и противорѣчить безбожію. Многіе діалектики утверждають, на примѣръ, всеобщую одушевленность природы, всей матеріи, всего вещества. Самъ родоначальникъ Россійской соціалъ-демократической партіи, тов. Плехановъ, заявляєть и доказываетъ, что матерія не только одушевлена, но и мыслить (См. ж. „Антирелигіозникъ“, 1932 г., № 21—22, стр. 38). Къ этому воззрѣнію примыкають очень видные діалектики: Деборинъ, Цейтлинъ, и другіе (тамъ же, стр. 40 и 42).

Но такое міровоззрѣніе уже не матеріалистическое. Это — панпсихизмъ, а не матеріализмъ. И если онъ проповѣдуетъ безбожіе, то это — курьезное недоразумѣніе, и механисты, конечно, правы, приписывая ему релігіозность и поповщину. Панпсихизмъ легко переходитъ въ пантеизмъ, и дальше — въ теизмъ и монотеизмъ.

Пантеизмъ.

Въ сов. Россіи есть и пантеизмъ. Міровоззрѣніе пантеизма Шопенгауэръ назвалъ „вѣжливымъ атеизмомъ“, а Бюхнеръ — „застѣнчивымъ атеизмомъ“. Совѣтскіе антирелигіозные агитаторы, типа механистовъ, тоже утверждаютъ, что пантеизмъ есть безбожіе. Но рядъ другихъ товарищей, не механистовъ, заявляєть совершенно противоположное. Марксистскій філософъ Бороховъ пишетъ, что „пантеизмъ — релігіозенъ“ (Бороховъ: „Виртуализмъ и релігіозно-

этическая проблема въ марксизмѣ“, стр. 30. М. 1920 г.). „Пантеизмъ ни въ какой мѣрѣ не можетъ считаться атеизмомъ“, — рѣшительно заявляєть тов. Лукачевскій, редактирующій журналъ „Антирелигіозникъ“ (А. Лукачевскій: „Очерки по исторіи атеизма“, въ ж. „Антирелигіозникъ“, 1929 г., № 10, стр. 41). Даже въ „Большой Совѣтской Энциклопедіи“ разъясняется, что „пантеизмъ не является атеизмомъ“ (томъ 3, столб. 732). Но вѣрующимъ людямъ и съ этимъ міровоззрѣніемъ приходится сталкиваться, намъ необходимо его знать и умѣть опровергнуть. Многіе філософы, особенно нѣмецкіе имъ увлекались и обосновывали его. Но тѣ изъ філософовъ, которые углублялись въ это міровоззрѣніе и доводили его до послѣднихъ выводовъ, вскорѣ отрекались отъ него, признавая его філософскимъ недомысліемъ. Таковъ былъ, на примѣръ, Шеллингъ.

Бессознательные безбожники.

Наиболѣе распространенный типъ безбожія, какъ въ Россіи, такъ и во всемъ мірѣ, это — бессознательные безбожники. Они ни о чемъ не разсуждають, ни о чемъ не хотять мыслить. Просто отрицають бытіе Божіе, сами не зная: почему, на какомъ основаніи они это дѣлають. Не вѣрятъ и только. Это наиболѣе неподатливый типъ безбожія: на него ни чѣмъ нельзя подѣйствовать, разъ онъ не хочеть ничего слышать, не хочеть разговаривать съ вами. Настоящаго безбожника, имѣющаго свое міровоззрѣніе, легко переубѣдить, доказавъ ему его неправоту, заблужденіе,

ошибки. А бессознательный безбожник даже не пойметъ, что вы будете ему говорить. Справедливо писалъ Достоевскій, что индеферентизмъ въ дѣлахъ вѣры наиболѣе пагубное явленіе. „Совершенный атеистъ стоитъ на предпоследней верхней ступени до совершенной вѣры, а равнодушный никакой вѣры не имѣетъ, кромѣ дурнаго страха“ („Документы по исторіи литературы и общественности“. Выпускъ I: „Исповѣдь Ставрогина“ Ф. М. Достоевскаго, стр. 11. Изд. 1922 г.). Равнодушныхъ къ Церкви, къ религіи въ наше время особенно много. Они и не безбожники, но совершенно потерянные для вѣры люди. О нихъ мы, можетъ быть, должны позаботиться въ первую очередь, ибо они живутъ съ нами, около насъ, наши близкіе, и даже родные.

Безбожіе — безуміе.

Собственно о безбожіи нужно сказать, что оно идеологически совершенно невозможно. Мы видѣли, что діалектики, обличая механистовъ, совершенно резонно доказываютъ, что ихъ безбожіе, стоитъ только его продумать до конца, приводитъ къ идеализму, то есть къ отрицанію безбожнаго матеріализма. Совершенно правы и механисты въ своихъ обличеніяхъ діалектическаго безбожія, что оно поповщина, а не атеизмъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое же это безбожіе, если оно признаетъ вѣчное существованіе духовнаго Начала, вѣчную качественность природы, ея разумность, цѣлесообразность, сознаніе и т. д. Тутъ налицо признаніе Вѣчнаго, Всемірнаго Разума, то есть Бога.

Замѣчательно, что наиболѣе откровенные атеисты дѣйствительно признаютъ, что безбожіе невозможно и что такъ называемые безбожники только обманываютъ себя и другихъ, выдавая себя за атеистовъ. Французскій атеистъ Ле-Дантекъ написалъ брошюру подъ названіемъ „Атеизмъ“. Эпиграфомъ къ ней онъ поставилъ такой афоризмъ: „Въ поискахъ истины ужаснѣе всего то, что ее въ концѣ концовъ находишь.“ Казалось бы, наоборотъ — нужно радоваться, что истина найдена. Но оказывается, что эта истина страшна безбожію. „Есть, по ученію атеизма, — говоритъ Ле-Дантекъ, — только атомы, толчки, необходимости, слѣпя силы разной степени мертвенной (ибо бессознательной) энергіи. Однимъ словомъ, какая-то скучнѣйшая чертовщина, которую мы называемъ матеріей и о которой мы знаемъ одно: все, что съ нею дѣлается, дѣлается по-необходимости. Остальное — порожденіе нелѣпаго обитателя нашего нелѣпаго черепа. И если матерія безумно скучна и никому не нужна, ибо всѣ ея процессы мертвы, бессознательны . . . , то еще нелѣпѣе; этой необходимостью порожденное, зеркало, то есть человекъ“ (Въ „Философскомъ Сборникѣ“, стр. 112. Изд. 1910 г.). Таково міровоззрѣніе неподдѣльнаго безбожія. Но оно ведетъ къ отрицанію жизни, которая есть, по этому міровоззрѣнію, сплошное безуміе. Мы видѣли выше, что такъ заявляетъ и Логиновъ, товарищъ предсѣдателя Союза Воинствующихъ Безбожниковъ. Такъ и должно быть, по безбожному ученію. Поэтому Ле-Дан-

---

текъ провозглашаетъ: „Смерть, самоубійство есть триумфъ безбожія!“ Всѣ искренніе, логическіе, безстрашные безбожники, по заявленію этого атеистическаго идеолога, должны немедленно покончить съ собою и этимъ доказать, что они вѣрны своему атеистическому мировоззрѣнію. Если же они этого не дѣлаютъ и даже больше того — строятъ себѣ идеалы, говорятъ о морали, о справедливости, то ясно, что они живутъ религіозными чувствами, что въ нихъ крѣпко сидятъ христіанскія традиціи. Эти безбожники — лицемѣры, обманщики.

По увѣренію Ле-Дантека, подлинныхъ, безстрашныхъ, логическихъ безбожниковъ нѣтъ на свѣтѣ, и они невозможны. Это значитъ, что и самое безбожіе невозможно. И если оно, тѣмъ не менѣе, существуетъ и даже пытается покорить себѣ весь міръ, то ясно, что мы стоимъ передъ всеобщимъ безуміемъ, передъ страшной бездной, передъ гибелью всего міра! Такое положеніе обязываетъ насъ къ болѣе рѣшительной борьбѣ съ этимъ столь заразительнымъ безуміемъ — безбожіемъ.

Ө. Мельниковъ.

„Страшно впасть въ руки Бога Живаго“.

(Бесѣда съ коммунистомъ-безбожникомъ).

„Вѣстникъ“ получилъ отъ одной изъ своихъ подписчицъ въ Чехіи изумительное по своей психологической правдѣ письмо. Оно содержитъ точное воспроизведеніе бесѣды съ чехомъ-коммунистомъ, бывшимъ председателемъ Чека, бѣжавшимъ изъ совѣт. Россіи.

Чехъ-коммунистъ бѣжалъ изъ сов. Россіи не потому, чтобы онъ разочаровался въ коммунизмъ, разувѣрился въ сов. „строительство“.

„Я — заявляетъ онъ — былъ коммунистомъ и умру имъ“. Въ правду совѣтскаго строительства онъ и до сихъ поръ горячо и послѣдовательно вѣритъ. Онъ бѣжалъ потому, что не вынесъ борьбы съ невидимой силой, силой Бога живаго, силой религіознаго напряженія и подвига. Онъ

до конца остался безбожникомъ, убѣжденнымъ въ томъ, что „религія — опиумъ для народа“. Онъ и сейчасъ готовъ еще всѣми силами содѣйствовать освобожденію русскаго пролетаріата и пролетаріата всего міра отъ власти „проклятаго наслѣдія“. Это — при чтеніи бесѣды съ нимъ необходимо все время помнить, но вмѣстѣ съ тѣмъ — что то раскололось въ его душѣ. Узкое, вышколенное и высушенное „партийное“ сознание упрямо еще держится за привычныя, наизусть вытверженныя формулы — не даромъ — онъ „старый социаль демократъ“, а сердце — невольно преклоняется передъ таинственной силой религіозности, не можетъ уже согласиться съ тѣмъ, что „опиумъ“ можетъ такъ вдохновлять, преображать, такъ